

РОЛЬ ФЕНОМЕНА «ДОВЕРИЯ» В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ УСПЕШНОГО СТАРЕНИЯ ЖЕНЩИН

THE ROLE OF THE «TRUST» PHENOMENON IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIO-ECONOMIC STRATEGIES FOR SUCCESSFUL AGING OF WOMEN

*E. Frolova
O. Rogach*

Summary. The article analyzes modern scenarios of women's aging, substantiates the role of trust in the implementation of socio-economic strategies for successful aging. In the conditions of social polarization of incomes of the population, the scenarios of women's aging range from «life for themselves» to the implementation of savings models of consumption, dependence on the help of close relatives. Financial stability, being the basis for successful aging, however, does not guarantee the implementation of this scenario. In their article, the authors substantiate the influence of such types of trust as internal, interpersonal and institutional on the strategies of successful aging. Internal trust allows a woman to determine for herself individual models of aging and maintaining external attractiveness, regardless of the stereotypes imposed by society and the social environment. Institutional trust reduces the social anxiety of women, forms more optimistic assessments of life plans, high socio-economic activity. Interpersonal trust, in turn, ensures overcoming the social exclusion of older women, forming a space for sustainable communication ties.

Keywords: trust, aging, women, institutional trust, interpersonal trust.

Фролова Елена Викторовна

*Д-р.социол. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)
efrolova06@mail.ru*

Рогач Ольга Владимировна

*Канд. социол. наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, (Москва)
rogach16@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются современные сценарии старения женщин, обосновывается роль доверия в реализации социально-экономических стратегий успешного старения. В условиях социальной поляризации доходов населения сценарии старения женщин располагаются в диапазоне от «жизни для себя» до реализации сберегательных моделей потребления, зависимости от помощи близких родственников. Финансовая стабильность, являясь основой успешного старения, тем не менее, не гарантирует исполнение данного сценария. В своей статье авторы обосновывают влияние на стратегии успешного старения таких видов доверия, как внутренне, межличностное и институциональное. Внутреннее доверие позволяет женщине определять для себя индивидуальные модели старения и поддержания внешней привлекательности вне зависимости от навязываемых обществом и социальным окружением стереотипов. Институциональное доверие снижает социальную тревожность женщин, формирует более оптимистичные оценки жизненных планов, высокую социально-экономическую активность. Межличностное доверие, в свою очередь, обеспечивает преодоление социальной эксклюзии пожилых женщин, формируя пространство устойчивых коммуникационных связей.

Ключевые слова: доверие, старение, женщины, институциональное доверие, межличностное доверие.

Введение

Во многих научных работах фокус внимания при исследовании проблем старения сосредоточен на вопросах «successful ageing» (успешного старения) [1]. В рамках теории успешного старения выделяются факторы, минимизирующие негативные последствия увеличения возраста, механизмы снижения физической, психологической и социальной заболеваемости, которая в подавляющем большинстве сосредоточена в последние годы жизни. Успешное старение основывается на адекватной оценке своих ресурсов, постановке реалистичных жизненных целей

и их трансформации, учитывая динамический характер этих конструкций по мере увеличения возраста [2]. Как отмечают российские исследователи, «успешно стареющие люди» в большей степени испытывают чувства субъективного благополучия даже в условиях ухудшения здоровья [3].

Наиболее дискуссионным представляется вопрос о детерминантах, обеспечивающих высокое качество жизни в третьем возрасте. С одной стороны, наиболее распространенной является точка зрения, иллюстрирующая значимость биомедицинских факторов, поведенческих моделей, направленных на сохранение

здоровья [4]. С другой стороны, успешное старение представляет собой гетерогенную концепцию, которая определяется субъективно. Результаты исследований свидетельствуют, что успешное старение все еще может быть достигнуто перед лицом физических и/или психических заболеваний [5]. Когнитивные и эмоциональные аспекты, самоидентификация являются весьма значимыми детерминантами, определяющими субъективные оценки условий старения [6].

Общение и активная организация досуга выступает атрибутом успешного старения, и в этом контексте весьма значимую роль играет пространство доверительных взаимодействий стареющих женщин, как в ближнем, так и в дальнем радиусе [7]. Межличностное доверие позволяет выстраивать успешные коммуникации в семейных, соседских и других сообществах. Институциональное доверие обеспечивает одной стороны, уверенность в наличии социальных гарантий старения, а с другой стороны, может формировать пространства новых взаимодействий (государственные программы организации досуга пожилых).

В современных исследованиях нарастает критика концепции «активного старения». По мнению отечественных ученых, реальной социальной подоплекой увеличения активного возраста женщин можно рассматривать желание удержать данную социальную группу, как на рынке труда, так и в сфере потребления товаров и услуг. При этом иные аспекты активного старения (уровень здоровья, физиологической активности, медицинского обслуживания и пр.) сегодня игнорируются. Кроме того, обращение к модели активного старения при рассмотрении вопросов старения сопровождается трансформацией представлений об индивидуальной ответственности субъектов за собственное благополучие, коммерциализацией процесса старения, необходимости потребления различных товаров и сервисов для поддержания активного образа жизни в старшем возрастном сегменте.

Требование быть продуктивным снижает ценность старения, заставляя женщин скрывать свой возраст. Снижение визуального восприятия возрастных изменений становится индикатором успешности и/или востребованности женщин в трудовой, семейной и иной сфере [8]. В современном обществе начинает доминировать тенденция, регламентирующая процесс поддержания нормативной женственности пожилых женщин через практики потребления. Возрастной порог либерализации программ ухода за внешностью не так давно преодолел отметку «40+», включая в оборот потребления категорию женщин «60+». По мнению исследователей, включение женщин в концепцию «активного старения» сопровождается рядом сдвигов в сфере моды,

индустрии досуга и туризма, призванных обеспечить интеллектуальную, физиологическую и эмоциональную включенность пожилых женщин в проживание «третьего возраста».

При этом, однако, наблюдаются определенные перекосы в попытках «удержания» возрастной границы: активный уход за собой, поддержание идей отложенного дебютного возраста родительства (а значит и момента перехода в категорию «бабушки»). Для части пожилых женщин свойственно отрицание любой атрибутики стареющей женщины. Все чаще наблюдается ситуация, когда внуки называют старшее поколение по имени, а не по статусу бабушка/дедушка; становится предпочтительным легкомысленность, а не мудрость; подсчет не хронологического возраста, а внутреннего самоощущения.

По мнению И.А. Шмерлиной, «в современной отчужденности бабушек от внуков следует видеть социально-экологическую проблему — проблему коррозии естественной социальной среды старости» [9]. Все большее распространение получают идеи, связанные с поиском нового образа старости, который преимущественно происходит в формате бегства за молодостью, формированием вне возрастной идентичности [10].

В данном контексте особую значимость приобретает феномен «доверия самому себе» или внутренне доверие (уверенность в собственных силах, навыки самостоятельного разрешения трудностей, критическое мышление, трезвая оценка ситуации). Внутреннее доверие становится востребованным в современных общественных условиях, когда период «относительно благополучной старости становится новым феноменом, а отсутствие готовых схем вынуждает каждого самостоятельно выстраивать собственные жизненные проекты» [11]. Российские ученые отмечают, что «доверие к себе» повышает уровень психологической безопасности пожилых, тем самым создавая фундамент успешного старения [12].

Актуальность исследования факторов успешного старения обусловлена рядом обстоятельств. Прежде всего, формированием общественного запроса на активное долголетие, противоречием между потребностью пожилых женщин в реализации новых жизненных сценариев, стратегий успешного старения и отсутствием научного осмысления их детерминант. Как подчеркивают российские ученые, женская благополучная старость наталкивается на значительное количество субъективных и объективных препятствий, где ключевой проблемой становятся практики социального исключения пожилых людей из активной общественной жизни [13].

Методы

В своей статье авторы ставят задачи осмысления факторов успешного старения женщин. Несмотря на значительный задел в научной литературе по проблемам «третьего возраста», большинство работ центрируется в плоскости анализа дисфункций обеспечения занятости, одиночества, досуга пожилых людей. Комплексные исследования факторов успешного старения весьма справедливо фокус своего внимания обращают на поддержание здоровья, материальную обеспеченность людей старшего возраста. Авторы, признавая объективную значимость медицинских и экономических факторов социального благополучия, тем не менее, в данной статье предприняли попытку анализа влияния феномена доверия, его институциональных и межличностных аспектов на реализацию социально-экономических стратегий успешного старения женщин.

Эмпирической базой исследования стали материалы интервью среди женщин 60–75 лет Москвы и Московской области (N=40). Выборка носила стихийный характер и строилась по принципу снежного кома.

Гипотезы исследования:

- ◆ институциональное доверие выступает одним из факторов успешного старения, позволяя женщинам реализовывать модели активного экономического потребления в условиях относительной достаточности финансовых ресурсов;
- ◆ высокий уровень межличностного доверия становится компенсатором финансовых ограничений успешного старения женщин.

Стихийный характер построения выборки может рассматриваться в качестве ограничений данного исследования.

Результаты

Современные женщины, подошедшие к порогу старости или перешагнувшие его, в отличие от ретроспективного образа пожилой женщины советского времени обладают более высоким образовательным статусом, расширенным спектром интересов и потенций, иными моделями потребления. Как правило, такие женщины ориентированы на «жизнь для себя», путешествия или активную общественную деятельность. Поведенческие паттерны таких женщин не соответствуют традиционным ожиданиям и выходят за рамки стереотипных ролей.

Вера С., 69 лет: «Если есть деньги, то даже в моем возрасте можно радоваться жизни. Я хожу в театры, два раза в год ездим отдыхать с мужем. В свое время я помогала с внуком, но теперь он вы-

рос, я могу пожить для себя. Я работаю, но это, скорее, работа для того, чтобы быть в форме, общаться, выходить каждое утро из дома. Мне нравится моя жизнь».

Справедливо заметить, что чаще имеет место быть иная ситуация, когда женщины старшего возрастного сегмента и физически и интеллектуально не способны с высокой долей эффективности функционировать в современном цифровом обществе, где слабость и болезнь не поддерживаются инклюзивными технологиями, а городская среда, рынок труда и семейная общность исключает таких людей из активных агентов социально-экономической жизни.

Екатерина Н., 68 лет: «Очень все сложно. Я бы хотела работать, силы еще есть, образование есть. Но везде новые программы, другие требования. Понимаю, что, если даже возьмут меня на работу, то я не справлюсь. Денег не хватает. Хотелось бы внучке подарок хороший сделать, или в театр, кафе сходить, но, как подумаешь про коммунальные платежи, расходы на лекарство, так сразу понимаешь, что эти радости не для меня».

Сужение спектра трудовой деятельности при достаточно высоких стандартах потребления современной женщины актуализирует экономические детерминанты успешного старения. В системе жизненных координат женщины материальная помощь близких оказывается в числе приоритетных, одним из наиболее значимых стереотипов «правильного старения».

Результаты исследования показали высокую роль межличностного и институционального доверия в выборе социально-экономических стратегий успешного старения. Фактором успешного старения выступает с одной стороны наличие финансового капитала, с другой — доверие к государственным институтам.

Инна Я., 68 лет: «Мы с мужем накопили хороший капитал, сдаем квартиру, есть вклады. Есть пенсия. Государство много делает для пенсионеров, можно по программам путешествовать по России, есть досуг. Мы можем позволить себе и в кафе сходить, и в театр».

Интересно, что даже те женщины, которые имеют финансовую независимость при низком уровне межличностного и институционального доверия могут продемонстрировать пессимистичные оценки возможностей успешного старения.

Ксения А., 60 лет: «Я продолжаю работать. Долго делала карьеру и не хочется бросать. Дети

выросли, есть внуки, не хочется сидеть у них на шее, хочется быть самостоятельной в выборе. Не представляю, как прожить на пенсию. С другой стороны, сил ни на что нет после работы, прихожу и лежу».

В ходе интервью женщины отмечали роль межличностного доверия в формировании стратегий успешного старения.

Ольга К., 71 год: «Рядом дети, это очень важно, хочется ждать их в гости, накрыть стол. Я знаю, что могу рассчитывать на их поддержку. Да, есть трудности, но все можно преодолеть, когда рядом семья»

Нина А., 75 лет: «Дочь мне помогает, она у меня хорошо зарабатывает, молодец, всегда много работала. Я с внучкой сидела, чтобы она могла работать. Мне это в радость было».

При этом недостаточность социальных контактов, ограниченность досуговых практик формируют пессимистичные оценки женщин условий своей жизнедеятельности, где возраст видится «виновником» ухудшения качества жизни.

Социально конструируемый опыт старения, который транслируется концепцией «активного долголетия» наталкивается на мифологизацию представления о духовно-интеллектуальном богатстве старших поколений [14]. Еще недавно исторически укоренившиеся в общественном сознании идеи о духовно-интеллектуальном богатстве старших поколений, уважительное отношение к пожилому человеку, как к носителю опыта поколений и полноправному члену общества, подвергается глубинному переосмыслению. Роль стариков как носителей мудрости упразднена, что еще больше снижает их «ценность» для общества.

Ольга П., 70 лет: «Молодежь сейчас в советах не нуждается. Если я хочу что-то сказать, то обычно слышу: куда ты лезешь, ты ничего не понимаешь, сейчас все изменилось, время другое и так далее. С одной стороны, они правы, им, действительно, виднее».

В данном контексте представляется крайне важным опора на традиционные ценности семьи, закрепленим статуса «бабушки» не как бесплатной рабочей силы, а как востребованного с точки зрения передачи опыта поколений ценностей и смыслов российского общества. Межличностное доверие в семье может рассматриваться как наиболее значимый механизм формирования ценностей старшего возраста.

Обсуждение

Результаты исследования показали значительный диапазон сценариев успешного старения женщин: от жизни «для себя» до «выживания» в условиях материального неблагополучия. Большинство женщин признали наличие финансовых ограничений для реализации концептов успешного старения. В современных условиях складывается достаточно глубокая дифференциация населения по уровню доходов, увеличение числа малообеспеченных граждан, большую часть которых составляют пожилые люди. Снижение бедности и обеспечение устойчивой занятости в современных условиях становятся стратегическими ориентирами реализации социально-экономических стратегий успешного старения женщин [15].

Стереотипизация российского общества приводит к нарушению доверия в системе работодатель — стареющая женщина. В частности, стереотип пенсионерки, иллюстрируется такими чертами как неспособность быстро учиться, медлительность, несоответствие новым тенденциям. Зачастую такие стереотипы подрывают доверие работодателя и создают искусственные барьеры в трудовой карьере женщин старшего возраста. Как подчеркивают российские ученые, проблемы сохранения трудовой занятости характерны не только постпенсионного, но предпенсионного возраста соискателей. Карпикова И.С., Баева О.Н. обращают внимание на необходимость устранения «эйджистских» стереотипов, необоснованно снижающих ценность трудового потенциала «возрастных» работников» [16].

Социально-экономические стратегии старения в условиях поляризации доходов существенно варьируются от активного потребления, визуализации молодости в своем имидже до пессимистичных оценок произошедших возрастных изменений, помещающих стареющих женщин вне границ активной социальной жизни. Для общественного мнения характерны аналогичные вариации. С одной стороны, складывается устойчивый запрос на внешнюю привлекательность, поддерживаемую триадой «молодость-красота-успех» [17]. С другой стороны, наблюдается обратная тенденция актуализации атрибуты старости, призванной упорядочить вхождение женщин в старший возрастной сегмент, где отказ следовать заданному сценарию рассматривается как социальное исключение, повод к осуждению [18]. В этом контексте важную роль играет «феномен доверия себе» или внутреннее доверие, где высокий уровень критического восприятия навязываемых стереотипов позволяет женщине определить индивидуальные стратегии старения и поддержания внешней привлекательности. Доверие в ближнем радиусе (семья, друзья, досуговые сообщества) закрепляет устойчивость позиции женщины, обеспечивает безопасное вхождение в «третий возраст».

Высокий уровень межличностного доверия становится компенсатором ряда дисфункций старения, в том числе снижения финансовых доходов. В ходе интервью женщины признавали значимость семейной и дружеской поддержки в реализации стратегий успешного старения. Аналогичные результаты получены в других исследованиях, где отмечается более высокий уровень социального благополучия среди пожилых людей, уверенных в поддержке со стороны друзей и семьи в трудных жизненных ситуациях [19].

Наличие институционального и межличностного доверия может стать основой выстраивания социально-экономических стратегий успешного старения. Финансовая стабильность является предикатом успешного старения, но не гарантирует его. Отсутствие доверия провоцирует обращение женщин к сберегательным стратегиям поведения, экономии средств, страхам и тревожности, общей неудовлетворенности своей жизнью на пенсии. Интересно, что в ряде исследований подтверждается зависимость между удовлетворенностью жизнью и удовлетворенностью деятельностью органов власти [20]. Межличностное доверие в семье и институциональное доверие к государству становится основанием для пересмотра пессимистичных сценариев, перехода от сберегательных моделей поведения к более активному потреблению, реализации стратегий «жизни для себя». Полученные результаты подтверждаются другими исследованиями, где делается вывод о роли доверия институтам, формирующим представление о внешней среде, в обеспечении психологической безопасности пожилых людей [12]. Развитие доверия в современных условиях может обеспечиваться предоставлением полной и достоверной информации о деятельности органов власти, соблюдением принципов информационной открытости, повышением качества коммуникаций, в том числе в цифровых сетевых сообществах [21].

Заключение

В условиях высокой поляризации доходов населения закономерным явлением становится дифферен-

циация социально-экономических моделей старения женщин. С одной стороны, в новых условиях финансово обеспеченные женщины демонстрируют стратегии «жизни для себя» в «третьем возрасте», с другой стороны, весьма распространенной является практика снижения доходов, зависимость от других членов семьи, социальная эксклюзия пожилых женщин.

Результаты исследования показали, что финансовое благополучие выступает основой реализации стратегии успешного старения, при этом, однако, весьма заметную роль играют «внутренне», а также институциональное и межличностное доверие. «Внутреннее доверие», как конструкт интегрирующий навыки самостоятельного решения проблем, объективной оценки ситуации, уверенность в собственных силах, позволяет женщине сформировать индивидуальные траектории вхождения в третий возраст, ослабить зависимость от общественных стереотипов, навязывающих те или иные стандарты старения. Институциональное доверие формирует для женщины пространство социальной безопасности, в котором она может позволить себе частично отказаться от сберегательных моделей поведения, включаться в относительно активное экономическое потребление и досуговые практики. Важную роль играет целенаправленная политика властей по развитию государственных и региональных программ социальной поддержки пожилых лиц, организации их досуга. Межличностное доверие, в свою очередь, также снижает уровень социальной тревожности, при этом драйвером безопасности выступает семейная и дружеская поддержка, к которой женщина может обратиться в трудной жизненной ситуации. Кроме того, межличностное доверие формирует устойчивые коммуникационные связи, снижающие риски социальной эксклюзии в условиях старения.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rowe J.W., Kahn R.L. *Successful Aging* // New York: Random House. — 1998
2. Peisah C. *Successful ageing for psychiatrists* // *Australasian Psychiatry*. — 2015. — Vol. 24. — № 2. — P. 126–130.
3. Липай Т.П. Социальные проблемы людей пожилого возраста и успешное старение // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко*. — 2022. — № 3. — С. 67–70. — doi:10.25742/NRIPH.2022.03.012.
4. Pruchno R., Wilson-Genderson M. *Adherence to Clusters of Health Behaviors and Successful Aging* // *Journal of Aging and Health*. — 2012. — Vol. 24. — № 8. — P. 1279–1297.
5. Depp C.A., Jeste D.V. *Definitions and predictors of successful aging: A comprehensive review of larger quantitative studies* // *American Journal of Geriatric Psychiatry*. — 2006. — Vol. 14. — P. 6–20.

6. Елютина М., Трофимова О. Одинокое проживание и переживание одиночества в позднем возрасте // Журнал исследований социальной политики. — 2017. — Т. 15. — № 1. — С. 37–50.
7. Nyqvist F., Forsman A.K., Giuntoli G., Cattani M. Social capital as a resource for mental well-being in older people: A systematic review // Aging & Mental Health. — 2013. — Vol. 17. № 4. — P. 394–410. — DOI: 10.1080/13607863.2012.742490.
8. Ахтян А.Г., Занина К.Д. Гендерный аспект моды как объект педагогического исследования // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2017. — Т. 16. — № 3 (142). — С. 140–147.
9. Шмерлина И.А. «Либерализация старения»: теоретические иллюзии и эмпирические «аномалии» (Часть II) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2013. — № 4 (116). — С. 71–83.
10. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или Труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 62–93.
11. Григорьева И.А., Сизова И.Л. Траектории старения женщин в современной России // Мир России. — 2018. — Т. 27. — № 2. — С. 109–135. DOI: 10.17323/1811-038X-2018-27-2-109-135
12. Зотова О.Ю., Тарасова Л.В., Карапетян Л.В. Психологическая безопасность пожилых людей // Ярославский педагогический вестник. — 2019. — № 5. — С. 88–98. — DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10527
13. Овсянникова Н.В., Калинина Д.С. Старение как фактор социокультурной исключенности женщин // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. Т. 4. — № 7 (46). — С. 76–80.
14. Сергеева О.В. Социология старения и возрастного неравенства (обзор западных концепций) // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2012. — № 2 (17). — С. 74–79.
15. Кустова Н.А., Дмитриева И.С., Копылов Сергей Иванович (2021). Направления предотвращения исключения людей преклонного возраста из жизни социума // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — Т. 4. № 1. — С. 116–120.
16. Карпикова И.С., Баева О.Н. Трудовая занятость пожилых россиян: характеристика тенденций и возможностей реализации // Социодинамика. — 2021. — № 6. — DOI: 10.25136/2409-7144.2021.6.35924 URL: https://nbpublish.com/fcary_read_article.php?id=35924
17. Погонцева Д.В. Роль возраста при оценке внешнего облика человека // Психолог. — 2018. — № 6. — С. 14–20.
18. Twigg J. Dress and age: The intersection of life and work // International Journal of Ageing and Later Life. — 2015. — Vol.10. — № 1. — P.55–67
19. Krause N. Longitudinal study of social support and meaning in life / N. Krause // Psychology & Aging. — 2007. — № 22. — P. 456–469
20. Фролова Е.А., Маланина В.А. Анализ факторов формирования ожиданий относительно будущего и удовлетворенности жизнью пожилых людей в России // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 447. — С. 105–115.
21. Фролова Е.В., Рогач О.В. Институциональное доверие в российских регионах // Вестник Пермского университета. Политология. — 2022. — Т. 16. — № 2. — С. 49–58. DOI: 10.17072/2218-1067-2022-2-49-58

© Фролова Елена Викторовна (efrolova06@mail.ru), Рогач Ольга Владимировна (rogach16@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»